

— От тебя... так сладко пахнет.

Лун Юань с явным недоумением разглядывал стоявшего перед ним обычного смертного.

Буквально мгновение назад от этого человека исходила волна духовной энергии, показавшаяся дракону невероятно близкой, родной. Но сейчас всё исчезло без следа, словно и не бывало. Сам смертный тоже казался ему смутно знакомым, хотя Лун Юань точно знал: этого лица он никогда прежде не видел. Впрочем, стоило вспомнить, как незнакомец только что стоял к нему спиной — этот изгиб талии, плавные очертания бёдер... В груди дракона внезапно разлился душный, томительный жар.

Покинув Мир Драконов, он шёл на едва различимый зов, который и привёл его в эти края. Здесь он случайно наткнулся на шайку практиков, натравивших Алюю Каплю на путника ради наживы. Делать Лун Юаню всё равно было нечего, и он мимоходом спас несчастного. Кто же знал, что спасённый посмотрит на него с таким неопишным ужасом?

— Ты... отступи! Не приближайся! — крикнул Се Тянь, пятясь назад.

В душе он неистово радовался лишь одному: действие Пилюли изменения облика ещё не закончилось. Окажись он сейчас под своим настоящим лицом, видит Небо, последствия могли быть самыми непредсказуемыми.

Эти золотые глаза он не забыл бы и под страхом смерти. В ту самую ночь, когда он только переродился в этом мире, этот взгляд преследовал его до беспамятства, раз за разом заставляя содрогаться в мучительной истоме. В памяти о той безумной ночи не осталось ничего, кроме удушливого, густого Аромата веры и этих сияющих золотом глаз. Как тут было не испугаться?

И всё же Се Тянь не мог не признать: человеческий облик этого дракона обладал сокрушительной, почти убийственной красотой. Истинное дитя Небесного Дао. Не зря великих мужей исстари сравнивали с парящими драконами и фениксами — ни одна трёхмерная модель из его прошлых игр не выдержала бы сравнения с этим совершенством.

Лун Юань слегка нахмурился. Чем отчаяннее этот смертный пытался сбежать, тем сильнее в душе разгоралось дикое, непреодолимое желание схватить его, прижать к себе и больше не выпускать.

В воздухе явственно сгустился знакомый Аромат веры.

«Твою же мать!» — мысленно взвыл Се Тянь.

«Опять?!»

Лун Юань тряхнул головой, отгоняя наваждение. С чего вдруг у него возникли столь хищные,

тёмные мысли по отношению к незащитному смертному?

— Не бойся, Алая Капля больше не причинит тебе вреда. Я усмирил его, — проговорил Лун Юань, силой подавляя бунтующую в венах кровь. Он и сам не понимал, почему обычный, ничем не примечательный с виду парень вдруг пробудил в нём столь порочное вожделение.

Се Тянь растерянно моргнул.

— Алая Капля?

Лун Юань раскрыл ладонь. Крошечное существо, которое ещё недавно в повозке до смерти перепугало Се Тяня, теперь послушно дремало, свернувшись клубочком прямо на ладони дракона. Малыш выглядел на удивление безобидно, точь-в-точь как румяная куколка с традиционных праздничных открыток.

— Алая Капля рождается из скорби и обиды тысяч безвинных детских душ. У него нет понятий о добре и зле, поэтому злодеям легко подчинить его своей воле. — Заметив, что парень всё ещё робеет, Лун Юань поспешил добавить: — Но те люди уже мертвы. Я убил их.

С этими словами он протянул крошечного духа Се Тяню:

— Хочешь? Забирай. Он твой.

Тут до Се Тяня наконец дошло: этот грозный зверь только что спас ему жизнь. Выходит, дракон-то, по сути, не такой уж и плохой.

Вот только...

Тьфу! Каким бы благородным он ни был, держаться от него нужно как можно дальше!

— Спасибо, премного благодарен! Но мне такое сокровище ни к чему. Меня дома супруга ждёт, заждалась уже, так что я, пожалуй, пойду. Всего хорошего!

Выпалив это на одном дыхании, Се Тянь развернулся и припустил в противоположную сторону со всей прытью, на какую был способен.

Лун Юань в растерянности сжал ладонь, пряча Алую Каплю. Он ведь ясно дал понять, что существо теперь безопасно. Почему же этот странный смертный так перепугался?

Эх, люди... робкие, хрупкие создания.

Бултых!

В панике не разбирая дороги, обычный смертный с размаху полетел прямым в протекавшую неподалёку речушку.

Лун Юань лишь безмолвно застыл на месте.

Се Тянь знатно приложился о воду, подняв тучу брызг.

Не то чтобы он не заметил реку — с его-то уровнем культивации скользить по водной глади, едва касаясь её стопами, было делом плёвым. Но он просто не успел должным образом сконцентрировать духовную энергию. Драконье яйцо в его духовном море внезапно забилося в диком восторге. Этот внутренний шторм мгновенно лишил его равновесия, заставив с позором ухнуть на мелководе.

В этот момент Се Тяню до боли хотелось разразиться отборным матом.

«Ладно, — мысленно вздохнул он, унимая злость, — это ведь мой собственный ребёнок. Ругать его — всё равно что ругать самого себя».

С трудом отплёвываясь, он начал подниматься из воды. Взгляд его упёрся в пару расшитых золотом чёрных шелковых сапог, застывших у самой кромки воды.

В то же мгновение удушливый, невероятно густой Аромат веры накрыл его плотной лавиной, буквально лишая возможности дышать.

«Конец, — пронеслось в голове Се Тяня. — Небо решило меня прикончить».

Он снова плюхнулся задом в воду и, отчаянно перебирая руками и ногами, попятился назад.

Лун Юань медленно, шаг за шагом, входил в воду. В его распахнутых золотых глазах больше не осталось ни капли разума — лишь первобытный, голодный блеск.

— Эй! Приди в себя! Очнись! — кричал Се Тянь, продолжая пятиться.

Плотный Аромат веры сделал своё дело: Се Тянь с ужасом почувствовал, как собственное тело предательски отзывается на этот призыв. Из-за их прошлой близости у него не было ни единого шанса устоять перед этой феромонной бурей. Ноги налились свинцом, лишая возможности даже подняться, не то что сбежать. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать,

как неодолимая стихия в облике мужчины приближается к нему.

Для потерявшего рассудок дракона промокший насквозь, дрожащий Се Тянь сейчас выглядел самым искустельным, самым желанным лакомством в поднебесной.

— От тебя... так сладко пахнет, — хрипло выдохнул Лун Юань. В его голосе мешались растерянность и дикий восторг. — Почему... этот запах мне так знаком?

Дракон склонился к самому уху Се Тяня, шумно втягивая воздух у его шеи. Из его груди вырвался глубокий, удовлетворённый вздох:

— Наконец-то я нашёл тебя...

Лицо можно изменить до неузнаваемости с помощью снадобий, но ауру родной души обмануть невозможно.

Се Тянь задрожал всем телом. Он слишком хорошо помнил, каким неистовым становится этот зверь, когда теряет контроль. Бежать было некуда.

В этот раз Лун Юань не лишился чувств посреди процесса. Но рассудок покинул его безвозвратно.

Всё началось на сырой траве в диких землях Мира Людей. Когда же Се Тянь наконец пришёл в себя, над его головой высился свод роскошного, богато украшенного зала.

Дракон унёс его в своё Малое горчичное семя, где среди скрытых пространств прятался уединенный дворец — скромная по меркам исполина обитель, в которой тот изредка предавался покою.

Драконье племя славилось своей ненасытной похотью — сорвавшись в безумие страсти, они не знали удержки ни днём, ни ночью. Се Тянь напрочь потерял счёт времени в этом замкнутом пространстве. Шли дни и ночи, сливаясь в бесконечную череду забытья.

Когда разум окончательно вернулся к нему, первое, что он ощутил, — разительную перемену в собственных духовных силах. В его духовном море, подобно новорождённому солнцу, медленно поднималось сияющее Золотое ядро.

Се Тянь обомлел.

«Так вот что значит быть Горнилом высшего качества! Неужели простой парной культивации с драконом в течение каких-то пары недель хватило, чтобы совершить такой невероятный прорыв?»

Се Тянь со смешанными чувствами посмотрел на спящего рядом мужчину.

Длинные чёрные ресницы Лун Юаня были опущены; с умиротворённым, почти невинным лицом он крепко прижимал Се Тяня к себе. Глядя на это беззащитное и прекрасное лицо, Се Тянь лишь криво усмехнулся.

С такой внешностью, начнись их знакомство при иных, более пристойных обстоятельствах, он вполне мог бы влюбиться без памяти. Но их первая встреча закончилась насилием, и вторая повторила её точь-в-точь. Испытывать нежные чувства к этому существу было выше его сил. И пусть в первый раз винить следовало прежнего владельца тела, сейчас Се Тянь и пальцем не пошевелил, чтобы спровоцировать зверя.

Ящер, не способный совладать с собственным вожделением, пусть даже писанный красавец, даром ему не сдался. И пускай в этот раз ощущения оказались несравнимо приятнее...

«Так, стоп. Даже думать об этом не смей».

Сейчас первостепенная задача — убраться отсюда. Сбежать как можно дальше от этого безумного дракона. Вся его прошлая жизнь, весь двадцатидесятилетний опыт подсказывали: только держась подальше от непредсказуемых стихий, можно обрести покой и безопасность. Он всего лишь безвестный статист, скромная рыба-прилипала в этой грандиозной истории. Ему не нужны бурные страсти, взлёты, падения и дешёвая драма.

Он сам волен выбирать свою судьбу в этом мире, а не следовать чужой указке.

Се Тянь осторожно, стараясь не шуметь, высвободился из объятий Лун Юаня. К счастью, пресытившийся дракон спал на редкость крепко. Лишь в последний миг, почувствовав холод, он рефлекторно повёл рукой, заставив сердце Се Тяня уйти в пятки. Однако Лун Юань лишь сонно уткнулся носом в его шею, мимолётно коснулся кожи губами и бессильно уронил руку обратно на простыни.

Даже не взглянув на ослепительную белизну великолепных чертогов, Се Тянь без малейших колебаний поспешил прочь. Лишь благодаря тому, что его тело до капли пропиталось драконьей аурой, защитные чары Малого горчичного семени приняли его за законного хозяина. Не будь этого благословения, практику его уровня ни за что в жизни не удалось бы выбраться из этой темницы.